

Общество и FENR (часть 2)

Базирующаяся в Ванкувере FENR — это политическая организация, отстаивающая гражданские права магиан законными методами. Официально их "врагом" являются различные притесняющие волшебников "антимагисты", например, организации, следующие доктрине так называемого "гуманизма". Однако лидер Лена Фер считает, что препятствием для их деятельности также являются всевозможные группировки волшебников, не стесняющиеся замарать руки незаконной деятельностью.

Если волшебники будут систематически нарушать закон, то это лишь даст антимагистам повод для притеснений. И больше всего она в настоящее время опасалась радикальной группировки из Сан-Франциско под название FAIR. У Лены имелись люди со сверхспособностями, аналогичными магии восприятия. Она поручила этим людям постоянно следить за FAIR.

Днём 26 мая один из этих наблюдателей прислал Лене доклад.

— FAIR собирается к горе Шаста? Что же они задумали...? — С сомнением пробормотала себе под нос Лена, пробежав глазами по этому отчёту, сидя у себя в кабинете. Впрочем, она быстро сообразила, что размышлять над этим в одиночку нет никакого смысла, поэтому она решила вызвать одного из своих сотрудников, к которому обычно обращалась за консультацией.

Вскоре в дверь кабинета представителя постучали.

— Войдите.

— Извиняюсь за вторжение. — Сказала женщина лет 40-45, открывая дверь. FENR по большей части состоит из молодёжи, поэтому эта женщина по имени Шарлотта Ганьон была здесь одной из самых старших..

— Шарли, поделись со мной своей мудростью, пожалуйста.

Шарли — это сокращение от Шарлотта.

— Конечно.

Шарлотта — бывший агент ФБР и квалифицированный юрист. Её внешность и строгий деловой костюм полностью соответствовали этой карьере, а вот тон голоса был, наоборот, мягким.

— Для начала прочитай вот это.

Лена протянула Шарлотте электронную бумагу с выведенным на экран докладом.

Взяв терминал, Шарлотта жестом руки "поманила" к себе стоящий у стены стул.

Стул едва заметно всплыл над полом, подплыл к ней и снова опустился на пол. Шарлотта Ганьон была не волшебницей, а так называемым экстрасенсом (psychic). А её способностью был телекинез.

По выдаваемой мощности он был слегка выше, чем мышечная сила среднестатистического взрослого мужчины. Довольно удобная способность, но такой мощности не хватало, чтобы её можно было использовать как оружие. Именно поэтому она не попала под военный призыв, а также не попала под чрезмерные ограничения при увольнении из ФБР (помимо общих обязательств по соблюдению конфиденциальности).

Поправив направление стула уже своей рукой, Шарлотта села на него и пробежала глазами по докладу.

— Гора Шаста была священным местом коренных жителей... Может, они планируют ограбление каких-нибудь неоткрытых руин?

Подняв глаза после чтения, первым делом Шарлотта сделала такое предположение.

— Я подумала примерно то же самое, но... На горе Шаста ведь не было обнаружено никаких руин, верно?

— Да. — Кивнула Шарлотта в ответ на вопрос Лены, после чего продолжила: — По крайней мере, ни о каких обнаруженных там руинах я не слышала. Однако, если можно так выразиться, эта гора переполнена духовной силой. Не удивлюсь, если там действительно что-то есть.

— Значит, всё-таки, они пытаются заполучить что-то магически ценное?

Лену это встревожило. С таким лицом она — обладательница внешности намного моложе своего реального возраста — стала ещё сильнее, чем обычно, похожа на девочку-подростка.

— Конечно, вполне возможно, что FAIR направляются туда просто для наблюдений, но судя по последней их активности, высока вероятность того, что они планируют заполучить какие-то реликвии, минералы, или, может, растения, способные мгновенно принести им выгоду.

— Надеюсь, это не что-то, что запрещено собирать или раскапывать...

— Рокки Дину плевать на запреты.

Шарлотта не стала говорить уместные в данной ситуации слова успокоения.

— Лена, я считаю, что вдобавок к обычному наблюдению, нужно послать людей к горе Шаста.

Шарлотта не называла Лену "Миледи", как другие члены организации. И Лена выбрала Шарлотту в качестве партнёра для бесед не только из-за её знаний в области юриспруденции.

— Чтобы предотвратить незаконную деятельность FAIR? — Спросила Лена. Однако Шарлотта не кивнула ей в ответ.

— Если они будут проводить какую-либо незаконную деятельность, то надо записать это на видео и сообщить властям. Самым разумным вариантом будет публично подчеркнуть общественную позицию нашей FEHR, стоящей поодаль от преступных организаций, и воспользоваться этим шансом, чтобы продемонстрировать обществу, что преступники-волшебники — это точно такие же исключения из общего правила, как и обычные преступники.

— Ты имеешь в виду, что следует избегать боевых действий?

— Даже обычные драки один на один — это преступление. Всего этого следует непременно избегать.

— Поняла. ...Тогда я, наверное, отправлю Луи.

После недолгих раздумий Лена назвала имя подходящего по её мнению члена организации.

— Сублидера? Но ведь его способности больше подходят для боя?

Шарлотта не возразила, а просто удивилась.

— У Луи очень богатый опыт. С его магией он сможет избежать столкновения с любым присланным FAIR обладателем сверхспособности.

Тем не менее, Лена не изменила свой выбор.

— Против такого я не возражаю. Но не забудь перед этим должным образом его проинструктировать.

— Разумеется. — Улыбнувшись, ответила Лена, взяв обратно у Шарлотты протянутый ею планшетный терминал.

Мысль Лены о том, что не помешало бы сообщить Рёске об активности FAIR, пришла ей в голову интуитивно, без каких-либо чётких предпосылок. Вероятно, потому, что разговор о возможных руинах и возможной попытке что-то там раскопать, напомнил ей о недавнем инциденте с попыткой кражи искусственного реликта.

"В Японии сейчас... шесть утра. Рёске в это время уже обычно не спит."

Это было время, когда он только что проснулся и занимается утренними делами, однако с ним трудно выйти на связь в другое время (когда он уже на работе, и рядом с ним другие люди). Лена села поудобней в своём кресле, закрыла глаза, и... перенесла своё сознание к Рёске.

Утро Тооками Рёске начинается рано. Если на предыдущий день он не засиживается допоздна, то встаёт обычно ровно в 5 утра, независимо от времени года. Если нет дождя, то перед завтраком он выходит на утреннюю пробежку и занимается тренировкой в стиле "ката*", пока сильно не пропотеет, после чего идёт в душ. В дождливые дни особо не побегаешь, поэтому он занимается растяжкой и катой, но в итоге тренировка всё равно заканчивается походом в душ. И такой тренировкой он занимается ежедневно, если на этот день у него не намечено какой-нибудь особой работы.

[<https://ru.wikipedia.org/wiki/Ката> (кому лень лезть по ссылке — это что-то вроде "драки с воображаемым противником")]

Сезон дождей был уже на подходе. В этот день небо с самого утра было затянуто тучами, но дождя пока не было. Тучи были не особо густыми, но на улице было темнее, чем обычно. В итоге Рёске закончил свою пробежку и кату, и когда вышел из душа, было примерно 6 часов утра.

Кондиционер он себе в комнату ещё не установил. Из ванной он вышел в одних шортах, с обнажённым торсом. Прямо в таком виде он направился на кухню и заглянул в холодильник. И в этот момент Рёске почувствовал у себя за спиной слабые признаки присутствия.

Рёске быстро, но без паники, обернулся, чтобы не создавать бреши в обороне.

И прямо у него на глазах рядом с ним сформировался образ молодой женщины.

По внешности её можно было даже назвать девушкой, а не женщиной. И он безошибочно узнал этот божественный образ, бесподобную красоту которого нельзя было описать словами (с точки зрения субъективного восприятия Рёске).

— Миледи. — Обратился Рёске к этому человеческому силуэту. Внезапно появившимся у него в квартире человеком, была Лена Фер, которая сейчас должна находиться в Ванкувере.

— Рёске...

Её зрению потребовалось некоторое время, чтобы сфокусироваться. И когда она стала видеть чётко...

— ...Кьяяяаа!

Раздался пронзительный девичий визг. Рёске не мог точно сказать, услышал он это своими ушами, или же голос раздался у него в голове. Правильный ответ на этот вопрос заключался в том, что мысли потрясения и стыда были переведены в крик в голове у Рёске, однако "голос" Лены был настолько ясным и чётким, что его было невозможно отличить от физического голоса.

— Извини! Не думала, что застаю тебя во время переодевания! — Резко повернувшись к нему спиной, прокричала Лена. Присмотревшись, Рёске заметил, что между подошвами её туфель и полом есть небольшой зазор. И только тогда он осознал, что Лена "не настоящая".

— Миледи, это астральная проекция...?

— Д-да. Это ведь первый раз, когда я тебе её показываю, верно? — Смущённым и взволнованным "голосом" ответила Лена. Рёске смог понять, что она всё ещё смущена, наверное, потому, что её мысли передавались ему напрямую.

Смущённая Лена была очаровательна и мила, однако Рёске не мог позволить своему дорогому и уважаемому лидеру вечно пребывать в таком состоянии. Он поспешно накинул рубашку прямо на голое тело и просунул руки в рукава.

— Миледи, уже можно.

Астральное тело Лены боязливо оглянулось. Когда она увидела, что верхняя половина тела Рёске должным образом прикрыта, на её лице появилось легко читаемое облегчение.

"Похоже, на слово она мне не поверила" — подумал Рёске, но ничуть не разозлился из-за этого. Такая настороженность, как у юной девы, вызвала лишь улыбку на его лице.

— Извини, что побеспокоила так неожиданно.

Астральное тело Лены поклонилось. В её исполнении это выглядело мило, как у юной девушки.

— Да ничего, просто я удивился. Не знал, что астральное тело можно отправить аж за Тихий океан. Как и ожидалось от Миледи.

Преувеличенная похвала Рёске была совершенно искренней. Лена знала это, поэтому не могла даже попытаться спрятать своё смущение под показной сердитостью.

— В отличие от астральных проекций настоящих мастеров этого дела, моя не может свободно летать. Хоть и независимо от расстояния, но я могу послать её только в хорошо известное мне место или к человеку, которому я полностью доверяю.

— Это честь для меня...!

Голос Рёске был полон гордости и радости.

— Э?

Лена только сейчас осознала, что её слова можно истолковать* по-другому.

[Дословно фраза на японском звучит "доверить (кому-то) своё сердце".]

— Эм, я имела в виду доверие в товарищеском смысле...

Лена попыталась сказать, что речь шла не об отношениях между мужчиной и женщиной, но Рёске не дал ей договорить.

— Этого вполне достаточно!

— Э-э?

Из уст Лены вырвался отличающийся по интонации от предыдущего раза, слегка глуповатый голос (хотя, если говорить точнее, это был не "голос", и вырвался он не "из уст").

— Будучи товарищем, я могу следовать за сердцем Миледи. Для меня нет лучшей радости, чем эта!

Но Рёске, будто не заметив это, с пылким энтузиазмом сообщил о том, как он счастлив.

— ...В общем, я тебя потревожила потому, что хотела кое о чём сообщить.

Лена внезапно заговорила на удивление ровным тоном. ...Вероятно, просто больше не могла угнаться за создаваемым Рёске напряжением.

— О чём?

Рёске этого, похоже, не заметил. На самом деле, его чуткость не была настолько притуплённой, но когда дело касалось Лены, он будто становился другим человеком.

— Замечена новая активность FAIR.

— Опять собираются отправить агентов в Японию?

У Рёске ещё не вышло из головы печальное воспоминание о том, как присланный организацией FAIR дуэт преступников обвёл его вокруг пальца.

— Нет, речь про активность внутри Штатов. Рёске, ты знаешь гору под названием Шаста?

— Это популярная достопримечательность на севере Калифорнии. Якобы, что это некое "место силы".

— В общем, FAIR отправляет к этой горе своих людей.

— ...Значит, это не просто байки для туристов, и на горе Шаста действительно что-то есть?

Знания Рёске о горе Шаста ограничивались опубликованной в туристических путеводителях информацией.

— У коренных жителей эта гора считается священным местом. Поэтому не удивлюсь, если там и правда что-то имеется.

— Понятно. Если Миледи так говорит, значит, так оно и есть.

Лена понимала, что Рёске не дурачится, а говорит с ней откровенно. Просто для человеческой психологии в порядке вещей подозревать что-то неладное, когда кто-то принимает твои слова без какой-либо критики и сомнений.

— ...Тебе я об этом сообщила потому, что у меня возникло предчувствие, что тут может быть какая-то взаимосвязь с той недавней попыткой FAIR выкрасть искусственный реликт.

— Предчувствие Миледи...

На этот раз вместо того, чтобы согласиться и похвалить, Рёске сделал серьёзное лицо и задумался.

— Рёске?

— Миледи. Могу ли я сообщить об этом Шибэ Тацуе...?

— Хмм, дай подумать... Ладно, я не возражаю. Ведь, возможно, их новая активность распространится и на Японию.

Лена приняла решение довольно быстро.

— Я также не против того, если ты по своему усмотрению назовёшь моё имя.

Рёске уставился на Лену, округлив глаза.

— Но ведь это всё равно, что признаться, что я член FENR!?

— Я не возражаю.

Лена ответила без колебаний.

— Если слухи о Йоцубе не врут, то долго это скрывать всё равно не получится.

— ...С этим я полностью согласен. Хорошо. Спасибо за разрешение.

Его согласие было искренним чувством, а не подхалимством. Он и сам уже собирался в ближайшее время раскрыть себя.

— Ладно, Рёске. Ещё раз извини, что побеспокоила.

— Ничего страшного, Миледи. Я только рад вашему внезапному визиту.

— ...Ну ты как всегда преувеличиваешь, Рёске.

У Лены на лице снова появились признаки смущения, после чего её образ исчез.

Из-за этой её девичьей невинности, Рёске ещё некоторое время не мог убрать глупую улыбку со своего лица.

<http://tl.rulate.ru/book/43753/1396599>